

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №205-АПУ19-13

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

4 июля 2019 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.

при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием военного прокурора управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённого Хохлачева В.В. - путём использования систем видеоконференц-связи, его защитников - адвокатов Узуева Р.Б., Чекунова В.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам защитника - адвоката Кравцовой Т.А. и осуждённого Хохлачева В.В. на приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 5 марта 2019 г., по которому

Хохлачев Владислав Васильевич, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч.2 ст.210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ), сроком на 8 (восемь) лет с ограничением свободы сроком на 1 (один) год; ч.2 ст.209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ), сроком на 12 (двенадцать) лет с ограничением свободы сроком на 1 (один) год; ч.1 ст.30, п. «а» ч.2 ст.205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ), сроком на 8 (восемь) лет с ограничением свободы сроком на 1 (один) год; ч.3 ст.223 УК РФ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2010 г. №398-ФЗ, санкция - в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. №92-ФЗ), сроком на 7 (семь) лет; ч.3 ст.222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2010 г.

№398-ФЗ, санкция - в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. №92-ФЗ), сроком на 6 (шесть) лет и на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности совершённых преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к 18 (восемнадцати) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Судом решены вопросы о мере пресечения, процессуальных издержках, судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., объяснения осуждённого Хохлачева В.В. и его защитников-адвокатов Узueva Р.Б., Чекунова В.В. в обоснование и поддержку доводов апелляционных жалоб, мнение прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

согласно приговору Хохлачев В.В. признан виновным: в участии в устойчивой вооружённой группе (банде); в участии в преступном сообществе (преступной организации); в приготовлении в составе организованной группы к совершению террористического акта; в незаконном изготовлении взрывных устройств, совершённом организованной группой; в незаконных приобретении и хранении боеприпасов, приобретении, хранении и перевозке взрывных устройств, совершённых организованной группой.

Преступления совершены Хохлачевым В.В. в городе Нальчике Кабардино-Балкарской Республики, связанные с участием в устойчивой вооружённой группе (банде) и в преступном сообществе (преступной организации), с приготовлением в составе организованной группы к совершению террористического акта, в период с сентября 2011 года до первой половины февраля 2012 года, а связанные с незаконным оборотом боеприпасов и взрывных устройств в составе организованной группы, в период с января до первой половины февраля 2012 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе защитник - адвокат Кравцова Т.А. утверждает о незаконности, необоснованности и несправедливости приговора.

По мнению автора жалобы, выводы суда, изложенные в приговоре, содержат значительные противоречия, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в ходе судебного разбирательства.

При вынесении приговора судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона и неправильно применён уголовный закон.

Обращая внимание на причинение Хохлачеву В.В. в результате взрыва в автомобиле множественных телесных повреждений, повлекших его инвалидность 1 группы и невозможность самостоятельно передвигаться, защитник настаивает на том, что осуждённый является потерпевшим от преступления.

Адвокат заявляет о недопустимости протокола осмотра домовладения №10 по улице Тарханова в городе Нальчике и полученных в результате проведения данного следственного действия иных доказательств, в том числе заключений экспертов, поскольку осмотр произведён без согласия проживающих в домовладении лиц и в отсутствие судебного решения.

По утверждению защитника, обвинение Хохлачева В.В. построено на противоречивых показаниях свидетелей, при этом ни один из допрошенных в ходе судебного следствия свидетелей не указал на него, как на лицо, совершившее преступление.

В заключение апелляционной жалобы адвокат Кравцова Т.А. просит приговор отменить и оправдать Хохлачева В.В.

В дополнение к доводам защитника в жалобе осуждённый Хохлачев В.В., подробно анализируя положенные в основу приговора показания свидетелей Х [] К [] Д [], Ш [], У [], З [] «А []а», «С []», К [] и давая им собственную оценку, заявляет о том, что данные показания не свидетельствуют о его виновности в совершении преступлений.

Утверждая о противоречии заключений судебных компьютерных экспертиз, проведённых по уголовному делу №81/936-15 и по настоящему уголовному делу, осуждённый заявляет о фальсификации доказательств, представленных на двух флеш-картах и двух оптических дисках.

Анализируя доказательства по делу, Хохлачев В.В. настаивает на своей невиновности, а также на том, что он сам является потерпевшим от незаконных действий участников незаконного вооружённого формирования, указаниям которых он следовал из-за опасений за свою жизнь, а также жизнь близких людей.

В заключение апелляционной жалобы осуждённый просит приговор отменить, а его оправдать.

В возражениях на апелляционную жалобу защитника - адвоката Кравцовой Т.А. государственный обвинитель Шалимов Р.В. просит оставить жалобу без удовлетворения, а приговор окружного военного суда без изменения.

Рассмотрев материалы уголовного дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, предварительное расследование и судебное разбирательство проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, всесторонне и полно с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон.

Вопреки утверждениям в жалобах, в приговоре, как это предусмотрено требованиями ст.307 УПК РФ, содержится описание преступных действий осуждённого Хохлачева В.В. с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины и мотивов, изложены доказательства виновности по каждому подтверждённому в суде обвинению, приведены основания, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом, сформулированы выводы о квалификации действий осуждённого, а также по другим вопросам, подлежащим разрешению при постановлении обвинительного приговора.

Суд проверил версии в защиту осуждённого, в приговоре каждой из них дана правильная, основанная на анализе исследованных доказательств оценка.

Из протокола судебного заседания усматривается, что все ходатайства сторон обвинения и защиты судом разрешены после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, относящихся к данным вопросам. Решения суда по этим ходатайствам являются мотивированными и сомнений в своей законности и обоснованности не вызывают. Право стороны защиты на представление доказательств при судебном разбирательстве дела судом не нарушено.

Позиция Хохлачева В.В. и его защитника как по делу в целом, так и по отдельным деталям обвинения и обстоятельствам доведена до сведения суда с достаточной полнотой и определённой. Она получила объективную оценку в приговоре, как и доказательства, представленные стороной защиты. Содержание показаний Хохлачева В.В., свидетелей и других исследованных доказательств изложено в приговоре в соответствии с протоколом судебного заседания без каких-либо искажений в сторону ухудшения положения осуждённого.

Утверждения стороны защиты, повторяемые в апелляционных жалобах, об отсутствии в деле доказательств вины осуждённого в преступлениях, за совершение которых он осуждён, опровергаются совокупностью доказательств, непосредственно исследованных в судебном заседании.

Данных о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном, а суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается.

В судебном заседании всесторонне, полно и объективно исследовались показания свидетелей, подсудимого, а также выяснялись причины противоречий в показаниях допрошенных лиц, их взаимоотношения.

Выводы суда первой инстанции о виновности осуждённого Хохлачева В.В. в совершении инкриминированных ему преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга показаниях свидетелей, протоколах следственных действий, заключениях экспертов и иных допустимых и достоверных доказательствах, исследованных в судебном заседании, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства были получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, с соблюдением требований ст.87 и 88 УПК РФ проверены, оценены в приговоре и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а утверждения авторов апелляционных жалоб об обратном расценивает как несостоятельные.

Несогласие осуждённого и его защитника с положенными в основу приговора доказательствами, как и с их оценкой в приговоре, не может свидетельствовать о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам

дела, установленным в ходе судебного заседания, недоказанности виновности осуждённого и мотивов содеянного им, непричастности Хохлачева В.В. к инкриминированным ему деяниям, неправильном применении уголовного закона, как и об обвинительном уклоне суда.

Виновность осуждённого Хохлачева В.В. в совершении инкриминируемых ему преступлений подтверждена следующими доказательствами.

Решением Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 9 июля 2010 г. деятельность «Объединённого Вилаята Кабарды, Балкарии и Карачая» запрещена в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Согласно показаниям свидетелей Т [REDACTED], Ш [REDACTED] и Х [REDACTED] в начале 2012 года в правоохранительные органы поступила информация о подготовке бандой «Центральный сектор», входящей в состав преступного сообщества «Объединённый Вилаят Кабарды, Балкарии и Карачая», террористических актов у зданий следственного управления, МВД и прокуратуры Кабардино-Балкарской Республики.

Как усматривается из протокола осмотра места происшествия от 10 декабря 2015 г., заключений экспертов и протоколов иных следственных действий, в тайнике обнаружены боеприпасы и флэш-карты с видеозаписями и фотографиями, свидетельствующими о том, что на территории Кабардино-Балкарской Республики действовало преступное сообщество (преступная организация) «Объединённый Вилаят Кабарды, Балкарии и Карачая», имеющее в своём составе в качестве структурных подразделений устойчивые вооружённые группы (банды), осуществлявшие преступления в Республике по территориальному признаку, в том числе банду «Нальчикский джамаат» («Центральный сектор»), действовавшую в городе Нальчике и прилегающих районах. Содержание видеозаписей и фотографий свидетельствует о сплочённости, организованности, устойчивости и вооружённости преступного сообщества и входящих в него структурных подразделений (банд), наличие иерархической системы подчинения его участников руководителям, а также сведения о необходимости совершения их членами тяжких и особо тяжких преступлений для получения денежных средств, требуемых для существования преступного сообщества и входящих в него банд.

Осуждённый за пособничество руководителям банды «Северо-Западного сектора», входящей в состав преступной организации «Объединённый Вилаят Кабарды, Балкарии и Карачая», свидетель Б [REDACTED] показал, что со слов руководителей банды ему известно, что основными задачами «Северо-Западного сектора», как и «Центрального сектора», являлись посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, а также осуществление террористической деятельности на территории Кабардино-Балкарской Республики, при этом связь между участниками банды осуществлялась через пособников и путём передачи информации на флэш-картах.

Свидетели Ш [REDACTED] и У [REDACTED] в ходе предварительного следствия показали об участии их детей в деятельности банды «Центральный сектор».

Свидетель под псевдонимом «А [REDACTED]» показал о встрече им в конце декабря 2011 года у Центрального рынка города Нальчика Хохлачева В.В. с

двумя тяжёлыми пакетами в руках вместе с находящимся в федеральном розыске заместителем руководителя банды «Центральный сектор», который, продемонстрировав пистолет и пригрозив убийством, предложил забыть о данной встрече.

О склонении заместителем руководителя банды «Центральный сектор» к борьбе с органами власти, демонстрации огнестрельного оружия, который зимой 2011 года вместе с двумя лицами разыскивал Хохлачева В.В., сообщил свидетель под псевдонимом «С []».

Из показаний свидетелей К [] и З [] усматривается, что, являясь пособниками банды «Центральный сектор», они соответственно от руководителя и одного из участников банды узнали о подготовке зимой 2012 года данной бандой в городе Нальчике террористических актов, для чего были изготовлены самодельные взрывные устройства, найдены, подготовлены и проинструктированы трое исполнителей под именами З [], З [] и В [], однако из-за неосторожного обращения с гранатой произошёл взрыв, от которого один исполнитель погиб, а второй получил серьёзные травмы, что привело к разоблачению правоохранительными органами всей банды.

Об обстоятельствах передачи Хохлачеву В.В. в начале 2012 года инструмента для резки металла, а также о приобретении последним латунных трубок, алюминиевых труб, арматуры и значительного количества продуктов питания показал в суде свидетель Д []

Согласно протоколу от 29 марта 2012 г. осмотра местности и домовладения, арендованного семьёй осуждённого, во дворе домовладения обнаружены многочисленные осколочные повреждения на стене у входа в дом, асфальтовом покрытии, металлические предметы, похожие на скобу, пружину от взрывного устройства. В доме найдены коробка с металлическими предметами и инструментами, паспорт на имя Хохлачева В.В., страховой полис на автомобиль.

Специалист К [] показал, что сведения, представленные свидетелем Д [], а также изложенные в протоколе осмотра домовладения, свидетельствуют о причастности Хохлачева В.В. к изготовлению самодельных взрывных устройств.

По заключениям судебных взрывотехнических экспертиз предметы, изъятые по месту проживания осуждённого Хохлачева В.В., являются осколками корпуса ручной гранаты Ф-1, фигурной скобой взрывателя УЗРГМ-2, боевой пружинной взрывателя УЗРГМ (УЗРГМ-2), на инструментах и предметах выявлены следы металлического алюминия (пудры), используемой в качестве компонента смесового взрывчатого вещества.

Из оглашённых в судебном заседании показаний свидетеля Х [] (жены осуждённого), данных ею на предварительном следствии, усматривается, что в сентябре 2011 года её безработный муж приобрёл автомобиль ВАЗ-21124, их семья арендовала на длительный срок частный дом №10 по улице Тарханова в городе Нальчике на деньги, полученные Хохлачевым В.В. из неизвестных ей источников. Кроме того, свидетель сообщила об обстоятельствах получения Хохлачевым В.В. 11 февраля 2012 г. ранений в результате взрыва в автомобиле во дворе арендованного домовладения, о последующей транспортировке мужа

неизвестным лицом в неведомом направлении, о последующем возвращении ей раненого мужа, при этом Хохлачев В.В. рекомендовал говорить всем интересующимся о получении им ранений от взрыва сварочного баллона, а она, Х [] [], догадалась, что муж опасается угроз членов незаконных вооружённых формирований, действующих в городе Нальчике.

Согласно копиям карт вызова скорой медицинской помощи, письму Республиканской клинической больницы от 15 февраля 2017 г. и записям журнала приёмного отделения больницы, бригады скорой помощи выезжали 24 февраля, 9 и 22 марта 2012 г. по месту жительства матери осуждённого для оказания Хохлачеву В.В. медицинской помощи.

Свидетель К [] показал о доставлении в один из дней второй декады февраля 2012 года в квартиру Х [] [] двумя молодыми людьми Хохлачева В.В. с ранениями головы и левого глаза, при этом они предупредили, чтобы причину травм родственники осуждённого объясняли его работой с инструментом для резки металла.

Допрошенный в судебном заседании свидетель К [] заявил, что руководитель преступной организации «Объединённый Вилаят Кабарды, Балкарии и Карачая» сообщил ему о подрыве гранатой двоих боевиков из банды «Центрального сектора» при заезде на автомобиле в конспиративный дом, в котором скрытно проживали руководитель и члены указанной банды. При этом один боевик, находившийся в розыске, погиб на месте и тайно захоронен, а второго, получившего тяжёлые ранения, пытались лечить, затем отвезли к родственникам, которые положили его в больницу, где он был задержан.

Свидетель К [] ссылаясь на информацию, полученную от одного из руководителей незаконного вооружённого формирования, подтвердила сведения, представленные свидетелем К [] в отношении обстоятельств подрыва в автомобиле двух боевиков из-за неосторожного обращения с гранатой и последующих мероприятий, связанных с захоронением погибшего и лечением выжившего.

Из оглашённых в судебном заседании показаний свидетеля Ш [] следует, что в феврале 2012 года он оказывал помощь руководителям банды «Центральный сектор» в размещении двух раненых членов банды на даче знакомого, доставке врача для оказания им медицинской помощи, который сообщил, что один из них умер, а второго необходимо лечить в стационарных условиях. В течение двух дней он вместе с хозяином дачи привозил скрывавшимся членам банды еду и медикаменты.

Допрошенный в судебном заседании свидетель К [] показал, что в начале 2012 года он по указанию членов банды «Центральный сектор» в своём гараже №232 ГСК «Кристалл» оказывал им помощь в сокрытии следов повреждения автомобиля ВАЗ-21124 от взрыва, произошедшего внутри автомашины.

Свидетель Х [] сообщил, что 13 марта 2012 г. в составе следственно-оперативной группы производил осмотр гаража №232 ГСК «Кристалл», в котором были обнаружены автомобиль, его части и детали, срезанные «болгаркой», с характерными от взрыва осколочными повреждениями, одеяла, продукты

питания, а также боеприпасы и хранившиеся в подвальном помещении самодельные взрывные устройства, изготовленные из кастрюль, горловины которых с фрагментами арматуры были залиты монтажной пеной.

Согласно справке по результатам работы взрывотехнической группы УФСБ РФ по КБР при досмотре 13 и 14 марта 2012 г. гаража №232 ГСК «Кристалл» обнаружены 9 самодельных взрывных устройств общей мощностью не менее 100 кг в тротиловом эквиваленте, из которых 2 устройства обезврежены на месте, а остальные за пределами города Нальчика. Кроме того, из гаража изъяты 4 детонатора, 8 pistolетных патронов калибра 9 мм, 2 магазина к pistolету Макарова и 25 кг аммиачной селитры.

В соответствии с протоколом осмотра места происшествия (гаража №232 ГСК «Кристалл») от 13-14 марта 2012 г., а также заключениями взрывотехнической, биологической, генетической, баллистической, химической, криминалистической, трасологической судебных экспертиз от 2 апреля 2012 г. №772, от 27 марта 2012 г. №1320, от 18 мая 2012 г. №1/1-12, от 30 марта 2012 г. №776, от 20 марта 2012 г. №771, от 4 июля 2012 г. №1823, от 31 августа 2015 г. №2740 в ходе осмотра указанного гаража обнаружены и изъяты, в том числе: автомобиль ВАЗ-21124 без государственных регистрационных знаков с многочисленными сквозными повреждениями деталей кузова, образовавшихся в результате перепила специальным инструментом для резки металла. На марлевых тампонах со смывами с поверхностей автомобиля выявлены следы мощного бризантного взрывчатого вещества - тротила и крови человека. Обнаруженные следы крови на задней двери и средней стойке автомобиля произошли от взорвавшегося в указанной машине члена банды С. [REDACTED], а следы крови на руле и рычаге коробки передач произошли от Хохлачева В.В.; 14 пластиковых хомутов; 2 магазина к pistolету Макарова с 7 патронами калибра 9x18 мм, являющихся боеприпасами; упаковка клея; 6 пальчиковых батареек; 2 пары камуфлированных курток и брюк; 9 металлических элементов; вещество белого цвета из округлых гранул; 4 пластиковые канистры, 2 металлические кастрюли ёмкостью по 10 л каждая; 1 пластиковая коробка; 1 металлическая кастрюля ёмкостью 40 л; предмет похожий на самодельную гранату, т.н. «хатабку»; полиэтиленовый пакет с аммиачной селитрой; провода и предметы, похожие на детонаторы. На изъятых обрезках арматуры и металлических прутьях выявлены компоненты смесевых взрывчатых веществ (следы аммиачной селитры и металлического алюминия), что указывает о возможности использования указанных предметов при изготовлении самодельных взрывных устройств в качестве поражающих элементов. Следы перекуса на металлических прутьях образованы боковыми кусачками сапёрных ножниц, изъятых 29 марта 2012 г. в домовладении, арендуемом Хохлачевым В.В.

Содержанием показаний свидетелей М. [REDACTED], А. [REDACTED], протоколами осмотра дачного участка №241 садоводческого товарищества «Дружба» и изъятых при осмотре предметов соответственно от 13 марта и 5 апреля 2012 г., протоколом осмотра трупа от 30 марта 2012 г., заключениями биологической, молекулярно-генетической, судебно-медицинской, взрывотехнической, комплексной химико-взрыво-криминалистической судебных экспертиз от 13

июля 2012 г. №314, от 22 декабря 2015 г. №3557-э, от 14 мая 2012 г. №191, от 4 июля 2012 г. №1835, от 9 июля 2012 г. №1831 подтверждается задержание 13 марта 2012 г. на указанном дачном участке троих боевиков, обнаружение закопанного трупа члена банды с телесными повреждениями, осколками от близкого взрыва взрывного устройства, а также дивана со следами крови захороненного трупа члена банды и Хохлачева В.В.

По заключениям судебно-медицинских экспертиз от 30 мая 2012 г. №333-В и от 8 ноября 2012 г. №254 имеющиеся у Хохлачева В.В. телесные повреждения причинены в результате попадания осколков гранаты Ф-1 в область головы и других частей тела. Эпицентр взрыва находился в салоне автомобиля сзади слева, а Хохлачев В.В. в момент взрыва находился на водительском сиденье.

В соответствии с заключениями комплексных медицинской и психолого-психиатрической судебных экспертиз от 30 января 2014 г. №59 и от 25 декабря 2015 г. №520/2996 Хохлачев В.В. хроническим психиатрическим расстройством, слабоумием или иным болезненным расстройством психики не страдал и не страдает, у него выявляются признаки ограниченного астенического расстройства, не связанного с опасностью для него самого или для других лиц. После причинения в феврале 2012 года тяжёлой сочетанной травмы, в т.ч. черепно-мозговой, Хохлачев В.В. получал стационарное лечение, при этом он мог и может в настоящее время в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в применении принудительных мер медицинского характера не нуждается. По своему психическому состоянию Хохлачев В.В. может содержаться под стражей и отбывать наказание в виде лишения свободы.

Оценив данные заключения экспертов в совокупности с другими исследованными доказательствами по делу, учтя поведение Хохлачева В.В. в судебном заседании, суд обоснованно признал осуждённого виновным.

Виновность Хохлачева В.В. в совершении преступлений, за которые он осуждён, подтверждена совокупностью вышеуказанных доказательств, в том числе согласующимися с ними показаниями свидетеля Ш [] документами УФСБ и ЦПЭ МВД по КБР, согласно которым в ходе оперативно-розыскных мероприятий была установлена причастность Хохлачева В.В. к участию в банде «Центральный сектор», входящей в состав преступной организации «Объединённый Вилаят Кабарды, Балкарии и Карачая», а также к совершаемым и планируемым в их составе преступлениям. В частности, установлено, что после взрыва гранаты в автомобиле Хохлачева В.В. представители банды передали членам его семьи денежные средства для лечения Хохлачева В.В., автомобиль, в котором произошёл взрыв гранаты Ф-1, приобретён осуждённым за счёт денежных средств банды «Центральный сектор», а домовладение арендовано для скрытого проживания руководителя и членов банды, имевших при себе огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывные устройства (гранаты) и средства связи. На найденной в тайнике флэш-карте обнаружено сообщение от 5 января 2012 г. лидера «Центрального сектора» под псевдонимом «У []» в адрес «З []», «З []» и «В []» (Хохлачева В.В.) с указанием о проведении серии террористических актов в городе Нальчике во время празднования Дня защитника

Отечества. Хохлачев В.В. занимался в целях совершения террористических актов в арендованном за счёт денежных средств преступного сообщества и банды домовладении и в гараже №232 ГСК «Кристалл» изготовлением самодельных взрывных устройств.

Заявления осуждённого о якобы вынужденном характере его действий, связанных с перевозкой в автомобиле участников банды «Центральный сектор», а также о применении к нему недозволенных методов ведения следствия своего подтверждения не нашли и противоречат материалам дела.

Данные версии тщательно проверялись судом и отвергнуты как несостоятельные, обусловленные избранным Хохлачевым В.В. способом защиты. Надлежащие выводы об этом, с которыми Судебная коллегия соглашается, мотивированы в приговоре.

Приведённая стороной защиты собственная оценка доказательств по делу обусловлена их позицией, которая не подтверждается материалами дела.

Так, из протокола судебного заседания следует, что по ходатайствам сторон в судебном заседании были оглашены показания Х [REDACTED], К [REDACTED], Т [REDACTED], Ш [REDACTED] а, Х [REDACTED], Ш [REDACTED], У [REDACTED], Ш [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], З [REDACTED] М [REDACTED] А [REDACTED], которые они дали во время предварительного следствия, будучи допрошенными в качестве свидетелей.

В соответствии с материалами дела упомянутым лицам перед допросами было разъяснено право не свидетельствовать против себя и своих близких, они были предупреждены о том, что при согласии дать показания эти их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при последующем отказе от них. Показания свидетелей нашли своё процессуальное закрепление в протоколах следственных действий, проводимых с их участием, после прочтения которых участвующие лица никаких заявлений и замечаний, в том числе о применении к ним недозволенных мер воздействия или нарушении закона не сделали, заявив о том, что показания они давали добровольно и без какого-либо воздействия на них, удостоверив правильность зафиксированных в этих протоколах сведений своими подписями.

Таким образом, показания указанных выше лиц на предварительном следствии, вопреки утверждениям стороны защиты об обратном, были получены с соблюдением требований уголовно - процессуального закона.

Порядок производства допросов свидетелей А [REDACTED] и С [REDACTED] с сохранением в тайне данных об их личностях в интересах безопасности, в том числе допросы в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, произведены судом с соблюдением положений, предусмотренных ч.3 ст.11, ч.9 ст.166, ч.5 ст.278 и ст.278¹ УПК РФ, на основании заявлений указанных лиц и при наличии достаточных данных об угрозе их безопасности и с вынесением соответствующих определений. Оценка показаний свидетелей, данные о личности которых сохранены в тайне, разрешалась судом первой инстанции после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела. При этом в ходе судебного разбирательства во время допроса указанных свидетелей суд обеспечил возможность сторонам

обвинения и защиты допросить их. По завершении допросов каждого из названных свидетелей стороны к ним вопросов больше не имели и полагали возможным освободить свидетелей от дальнейшего участия в деле.

Оснований не соглашаться с произведённой судом в приговоре оценкой показаний указанных свидетелей не имеется. Суд указал, по каким основаниям он положил в основу приговора данные доказательства. При осуществлении указанной оценки суд правильно учитывал сведения о преступной деятельности осуждённого, представленные в других доказательствах.

Несогласие стороны защиты с содержанием показаний свидетелей К [REDACTED], З [REDACTED], Д [REDACTED] «А [REDACTED] а [REDACTED]», «С [REDACTED] [REDACTED]», Ш [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED] К [REDACTED] К [REDACTED], Ш [REDACTED], Х [REDACTED], Ш [REDACTED] М [REDACTED], А [REDACTED], Ш [REDACTED] подробно описавших и подтвердивших определённые обстоятельства, имеющие прямое и непосредственное отношение к преступной деятельности осуждённого, не свидетельствует об их недопустимости либо недостоверности. Как усматривается из приговора, показания названных лиц, детально описавших известные им сведения, подверглись тщательной проверке и оценке, и лишь после сопоставления их с иными исследованными судом доказательствами они на законном основании положены в основу приговора. Произведённая в приговоре оценка показаний названных лиц Судебной коллегией признаётся правильной.

Заявления адвоката Кравцовой Т.А. о фальсификации уголовного дела, о ложности показаний свидетелей, а также о предвзятом отношении к осуждённому со стороны правоохранительных органов и суда являются несостоятельными, не подтверждены объективными данными и опровергаются содержанием материалов дела.

Судом исследовались и признаны несостоятельными доводы стороны защиты, на которые вновь обращено внимание в апелляционных жалобах, о недопустимости положенных в основу приговора протокола осмотра места жительства осуждённого, и полученных в результате проведения данного следственного действия иных доказательств.

Согласно материалам дела осмотр местности и жилого помещения - дома №10 по улице Тарханова в городе Нальчике проведён уполномоченным следователем в присутствии понятых, представителя собственника дома, а также с участием специалиста и следственных работников. Перед началом следственных действий их участникам были разъяснены под роспись процессуальные права и обязанности.

При этом в присутствии понятых и других лиц в доме обнаружены, в том числе многочисленные осколочные повреждения на стене у входа в дом, асфальтовом покрытии во дворе, осколки корпуса ручной гранаты Ф-1, детали взрывателя УЗРГМ (УЗРГМ-2), инструменты со следами алюминиевой пудры. Изъятые предметы были предъявлены понятым и другим лицам, присутствующим при осмотрах, упакованы и опечатаны с удостоверением подписями следователя и понятых.

Названное следственное действие проведено в соответствии с положениями ст.12, 164, 176, 177 УПК РФ, что по окончании засвидетельствовали своими подписями его участники.

Результаты осмотра домовладения, арендованного Хохлачевым В.В., занесены в протокол, который соответствует требованиям ст.166, 167 и 180 УПК РФ.

Вопреки утверждениям стороны защиты, отсутствие в деле судебного решения о разрешении осмотра жилого помещения, в котором проживал осуждённый, не свидетельствует о недопустимости соответствующего протокола от 29 марта 2012 г., поскольку осмотр произведён в присутствии и с согласия представителя собственника указанного дома, Хохлачев В.В. с членами его семьи не проживал в данном жилом помещении с середины февраля 2012 года, а поэтому выяснение у них согласия на проведение осмотра жилого помещения не требовалось.

При таких данных, свидетельствующих о том, что обнаружение и изъятие определённых предметов, закрепление их в качестве доказательств произведены надлежащим образом, заявленные в апелляционных жалобах требования о признании протоколов указанных следственных и процессуальных действий недопустимыми доказательствами по делу являются безосновательными.

Утверждения в жалобах о недопустимости экспертных заключений, положенных в основу приговора, материалами дела не подтверждаются.

Как видно из исследованных протоколов осмотра, постановлений о назначении экспертиз, а также экспертных заключений, все предметы, изъятые в ходе предварительного следствия, в неизменном виде поступили на экспертные исследования и в соответствующих заключениях получили надлежащую научную оценку.

Суд привёл в приговоре мотивы, по которым согласился с заключениями экспертиз и признал их допустимыми доказательствами. Такая оценка соответствует материалам уголовного дела, оснований не согласиться с ней из дела не усматривается.

Нарушений правовых норм, регулирующих основания и порядок производства экспертизы по уголовному делу, а также правила проверки и оценки оспариваемых стороной защиты экспертиз, которые бы могли повлечь недопустимость заключений экспертов, не допущено.

Суд обоснованно учёл, что экспертизы произведены на основании постановлений следователя, вынесенных в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона.

В производстве экспертиз участвовали эксперты, имеющие соответствующее образование и определённый стаж экспертной деятельности по различным специальностям.

Проведение исследований с привлечением этих экспертов, компетентность которых не вызывает сомнений, соответствует положениям ч.2 ст.195, п.60 ст.5 УПК РФ. В деле отсутствуют какие-либо основанные на фактических данных сведения о наличии предусмотренных ст.70 УПК РФ обстоятельств для отвода экспертов, участвовавших в производстве экспертиз.

Заключения экспертов отвечают требованиям ст.204 УПК РФ, содержат полные ответы на все поставленные вопросы, ссылки на применённые методики и другие необходимые данные, в том числе заверенные подписями экспертов записи, удостоверяющие то, что им разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст.57 УПК РФ, и они предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных заключений. Представленные на исследование материалы дела были достаточны для ответов на поставленные перед экспертами вопросы.

Суд оценивал результаты экспертных заключений во взаимосвязи с другими фактическими данными, что в совокупности позволило правильно установить виновность осуждённого Хохлачева В.В.

Результаты экспертных исследований, подтвердившие наличие следов алюминиевой пудры на инструменте, изъятом по месту проживания осуждённого, и используемом при изготовлении самодельных взрывных устройств, следов крови Хохлачева В.В. и погибшего члена банды на одном диване, оценившие характер и механизм причинения осуждённому тяжёлых ранений от взрывного устройства, а также характер повреждений автомобиля Хохлачева В.В. опровергают заявления стороны защиты о непричастности осуждённого к преступлениям, в том числе связанным с приготовлением к совершению террористического акта и с незаконным оборотом боеприпасов и взрывных устройств.

Утверждение осуждённого о фальсификации доказательств по делу, представленных на двух флеш-картах и двух оптических дисках, получило в приговоре надлежащую правовую оценку и обоснованно отвергнуто как несостоятельное.

При осуществлении данной оценки суд первой инстанции обоснованно учёл показания свидетеля Ш [] об обстоятельствах обнаружения им 10 декабря 2015 г. в тайнике двух флеш-карт с определённой информацией, показания эксперта К [] о порядке экспертного исследования указанных флеш-карт, протоколы выемки и осмотра флеш-карт и оптических дисков, на которые была скопирована информация с флеш-карт, а также заключения судебных экспертиз, исследовавших и оценивавших указанную информацию.

Эти доказательства опровергают заявление Хохлачева В.В. о фальсификации доказательств по делу.

Вопреки утверждению защитника, показания Х [] и [] (супруги осуждённого) об обстоятельствах приобретения Хохлачевым В.В. автомобиля, аренды их семьёй домовладения, причинения супругу ранений от взрывного устройства, показания свидетелей: К [] - о доставке раненого Хохлачева В.В. в квартиру его матери, З [] К [] - о планируемом участии Владислава и двух других исполнителей в совершении террористических актов в городе Нальчике, которые не состоялись в результате взрыва гранаты в автомобиле, от которого один исполнитель погиб, а Хохлачев В.В. покалечен, Д [] - о приобретении осуждённым компонентов для изготовления самодельных взрывных устройств, «А []» и «С []» - о знакомстве и совместном нахождении Хохлачева В.В. с одним из руководителей банды

«Центральный сектор», К [] К [] - об обстоятельствах подрыва гранатой участников банды «Центральный сектор» в автомобиле, К [] - об оказании им помощи руководителю банды «Центральный сектор» в сокрытии следов взрыва в автомобиле Хохлачева В.В., Ш [] - об оказании им помощи членам банды, подорвавшимся на гранате, экспертные заключения в отношении следов алюминиевой пудры, обнаруженной на инструменте, изъятом по месту проживания осуждённого, следов крови Хохлачева В.В. и погибшего члена банды, обнаруженных на диване в гаражном кооперативе, информация на флеш-карте, найденной в тайнике, получили в приговоре правильную, основанную на совокупности исследованных доказательств оценку. Суд верно учёл содержание иных доказательств по делу, свидетельствующих о том, что Хохлачев В.В. принимал непосредственное участие в совершении преступлений, а обнаруженные следы взрывчатых веществ, их компонентов, самодельные взрывные устройства, боеприпасы имеют непосредственное отношение к преступной деятельности осуждённого.

В силу чч.3, 4 и 5 ст.35 УК РФ преступление признаётся совершённым:

- организованной группой, если умысел на преступление реализовывался устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений;

- преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных ст.208, 209, 210 и 282¹ настоящего Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, судом на основе исследованных доказательств сделан обоснованный и правильный вывод о виновности осуждённого Хохлачева В.В. в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом боеприпасов и взрывных устройств, с приготовлением к совершению террористического акта, в составе организованной группы, а также с его участием в устойчивой вооружённой группе (банде) и в преступном сообществе (преступной организации).

При этом в основу данного вывода положены установленные по делу обстоятельства, свидетельствующие об объединении осуждённого с иными лицами на основе единства радикальных взглядов, направленных на изменение государственного строя в Российской Федерации, создания на территории Северо-Кавказского региона исламского государства с шариатской формой правления путём совершения действий, устрашающих население, создающих опасность гибели людей, оправдывающих насилие, экстремизм и терроризм в отношении людей другой веры, в том числе совершения тяжких и особо тяжких преступлений для получения финансовой выгоды. Совместная преступная

деятельность, сплочённость, устойчивость преступного сообщества и входящих в него структурных подразделений (банд), наличие иерархической системы подчинения его участников руководителям, единого преступного умысла, предварительное планирование и подготовка преступных действий, чёткое распределение ролей, подготовка средств и орудий преступлений, техническая оснащённость, а также наличие в их распоряжении огнестрельного оружия, боеприпасов и самодельных взрывных устройств подтверждают правильность признания Хохлачева В.В. виновным в участии в устойчивой вооружённой группе (банде) и в преступном сообществе (преступной организации).

Выводы суда относительно обстоятельств, установление которых позволило правильно квалифицировать содеянное Хохлачевым В.В. по ч.2 ст.210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ), ч.2 ст.209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ), ч.1 ст.30, п. «а» ч.2 ст.205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ), ч.3 ст.223 УК РФ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2010 г. №398-ФЗ, санкция - в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. №92-ФЗ), ч.3 ст.222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2010 г. №398-ФЗ, санкция - в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. №92-ФЗ), надлежаще мотивированы в приговоре. Они базируются на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств и правильном применении судом норм уголовного закона.

Оценивая доводы стороны защиты о несправедливости приговора вследствие его суровости, а также о том, что судом не учтены обстоятельства, смягчающие наказание осуждённого и характеризующие его данные, Судебная коллегия исходит из следующего.

В соответствии с ч.2 ст.389¹⁸ УПК РФ несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осуждённого, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьёй Особенной части УК РФ, но по своему размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

Вопреки утверждениям в жалобах, при назначении наказания суд обоснованно учёл характер и степень общественной опасности совершённых осуждённым преступлений, данные о его личности, в том числе влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи, инвалидность (1 группы) Хохлачева В.В., а также уровень его имущественного положения.

В качестве смягчающего наказание обстоятельства суд правильно признал наличие у Хохлачева В.В. восьми малолетних детей.

Наказание осуждённому, как за каждое преступление, так и по их совокупности назначено в соответствии с требованиями уголовного закона.

Оснований для признания приговора несправедливым вследствие чрезмерной суровости не имеется.

Нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, которые повлекли бы отмену или изменение приговора, в ходе предварительного расследования и при судебном разбирательстве не допущено.

Руководствуясь п.1 ч.1 ст.389²⁰, ст.389¹³, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 5 марта 2019 г. в отношении Хохлачева Владислава Васильевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы защитника - адвоката Кравцовой Т.А. и осуждённого Хохлачева В.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

